

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА

Мария Лойко

Проблема соотношения международного частного и международного экономического права (МЭП) возникла в правовой науке сравнительно недавно, одновременно с началом формирования МЭП как самостоятельной отрасли международного права.

Определенным толчком к выделению такой отрасли права стали принятые ЮНКТАД в 1964 году Принципы международных торговых отношений и торговой политики, способствующие развитию, а также триада документов об установлении Нового международного экономического порядка (НМЭП) (1974 г.) - Декларация об установлении нового международного экономического порядка, Программа действий по установлению международного экономического порядка и Хартия экономических прав и обязанностей государств. Несмотря на то, что активные исследования в области международного экономического права ведутся с начала 70-х годов, тем не менее, в данной сфере правового регулирования на сегодняшний день остается еще очень много спорных вопросов. Соотношение международного частного и международного экономического права.

Среди них первостепенное значение имеет вопрос о предмете правового регулирования МЭП, который, в конечном счете, сводится к проблеме соотношения международного экономического и международного частного права.

По рассматриваемому вопросу существует две принципиально различные концепции: во-первых, концепция четкого разграничения предмета регулирования международного частного права и международного экономического права, понимаемого как часть международного публичного права; а во-вторых, концепция регулирования отношений между всеми участниками международного экономического оборота одновременно на двух уровнях (уровень международного и уровень национального регулирования, включая нормы МЧП).

Первый из упомянутых подходов отстаивается в советской и постсоветской правовой доктрине.

В конце 20-х годов В.М. Корецкий выдвинул концепцию международного хозяйственного права, которая рассматривалась им как комплексная межотраслевая дисциплина, включающая регулирование международных публично-правовых и гражданско-правовых отношений². Соотношение международного частного и международного экономического права. В.М. Корецкий внес большой вклад в процесс становления международного экономического права, определив значение международно-правовых принципов в регулировании "мирохозяйственных отношений", значение международной унификации норм, а также выявив связь МХП с экономической политикой. Особо

следует подчеркнуть, что В.М. Корецкий рассматривал МЭП не как отдельную отрасль права, а как "межотраслевую дисциплину". К сожалению, в последующем, в советской доктрине МЭП этот подход не получил развития, а трансформировался в международно-правовую концепцию МЭП.

Следующим шагом на пути формирования данной концепции стало предложение И.С. Перетерского о выделении "международного публичного гражданского права" или "международного имущественного права". Автор предвидел дальнейшее развитие указанной области международных отношений и полагал, что соответствующие правовые нормы должны найти свое место в системе публичного права. И.С. Перетерский рассматривал "международное имущественное право" широко и относил к нему правовые нормы, регулирующие товарные, кредитные отношения, а также отношения, складывающиеся в сфере совместной экономической деятельности³. Хотя предложенное название вновь возникающей отрасли неоднократно подвергалось критике, тем не менее, понимание международного имущественного права в качестве отрасли международного публичного права получило развитие в трудах ряда советских ученых.

В этой связи представляется необходимым обратить внимание на исследования проблем международного экономического права, проведенные Г.И. Тункиным, а также рядом советских ученых, работавших в 80-е годы⁴. Результатом этих исследований явилась теория четкого разграничения МЭП как отрасли международного публичного права и международного частного права.

Указанные авторы приводят различные основания для такого разграничения. Среди них в первую очередь следует упомянуть акцент на политическом характере отношений, регулируемых МЭП, в отличие от имущественного характера отношений, попадающих под регулирование МЧП. Таким образом, нормы МЭП рассматриваются в качестве правовой основы для развития отношений между субъектами МЧП, посредством которых реализуется непосредственный обмен товарами и услугами.

Данное понимание МЭП нашло свое наиболее законченное отражение в трудах М.М. Богуславского, который рассматривает международное экономическое право как формирующуюся отрасль международного права, представляющую собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права в области международных экономических отношений⁵.

Однако сторонники "классически международно-правового" направления существуют не только в советской доктрине международного права.

Так, Г.Шварценбергер рассматривает экономику как одну из важнейших сфер общественной жизни,

Лойко Мария Валентиновна – главный специалист Управления правового обеспечения внешнеэкономических связей Министерства юстиции РБ

которая нуждается в строгой регламентации на международном уровне. Исходя из этого делается вывод о том, что МЭП является отраслью международного публичного права и включает в себя: а) владение и эксплуатацию естественных ресурсов; б) производство и распределение товаров; в) невидимые международные сделки экономического или финансового характера; г) финансы и кредит; д) соответствующие услуги; е) статус и организации субъектов, осуществляющих такую деятельность. И, хотя экономические отношения как таковые очень многоаспектны, тем не менее, МЭП, по мнению автора, распространяет свое действие только на межгосударственную часть таких отношений. Г.Шварценбергер отвергает точку зрения о возможности объединения в рамках МЭП и международно-правовых, и внутригосударственных, в частности входящих в сферу МЧП, предписаний, поскольку в этом случае отсутствует необходимый минимум функционального единства (a minimum of functional unity)⁶. Однако, как представляется, само понятие "минимального функционального единства" не поддается жесткому определению, и, следовательно, основной аргумент Г.Шварценбергера в пользу "классически международно-правового подхода" имеет оттенок субъективизма и может быть опровергнут.

Нидерландский профессор Питер Верлорен ван Themaат считает основой МЭП международные публично-правовые нормы, базирующиеся, главным образом, на положениях международных договоров, регулирующих экономические отношения, выходящие за пределы одного государства⁷. Автор отвергает любое расширение предмета МЭП за счет включения в него норм МЧП, как противоречащие сохранению системного единства. В своих исследованиях происхождения норм МЭП П.В. ван Themaат уделяет особое внимание правотворческой деятельности межправительственных организаций, которые способны улучшить правового регулирования отношений из области международного частного права, что, по мнению автора, является предпосылкой, но не составной частью публично-правового международного экономического порядка.

К этому же направлению относятся работы Я. Броунли⁸ и В.Леви⁹. Однако, рассмотренная концепция в настоящее время не является господствующей в западной правовой мысли, все большее распространение получает расширенное толкование предмета международного экономического права. Поэтому постараемся более подробно остановиться на современных западных подходах к пониманию системы норм, регулирующих международные экономические отношения.

Не случайно многие исследования проблем соотношения международного частного и международного публичного права базируются на рассмотрении особенностей международного экономического права, в котором практически стирается грань между традиционным делением права на публичное и частное, что, по мнению Ф.Риго, вызвано объединением международного частного и международного публичного права в рамках одного системного образования¹⁰.

Даже вопрос о понятии МЧП часто рассматривается в западной правовой доктрине с точки зрения формирования международного экономического права. При этом, конгломеративная теория международного экономического права, понимаемого как комплекс норм, регулирующих международные экономические отношения без учета деления права на международное и внутригосударственное (включая нормы МЧП), обосновыва-

ется с помощью использования различных критериев.

Наиболее распространенный способ обоснования построен на утверждении о расширении субъектов международного права. Так, Е.Питерсман в своей работе "Международная экономическая теория и международное экономическое право" рассматривает исторический аспект становления международного экономического права и отмечает, что в его основе первоначально лежали нормы частного права. В связи с этим автор усматривает наметившуюся тенденцию перехода от догматического ограничения круга субъектов МЭП только государствами (или государствовподобными образованиями) к постепенному признанию международных прав и обязанностей частных лиц в области прав человека, в ЕЭС, в международном трудовом праве, в проектах кодексов ТНК, линейных конференций и т.д.¹¹. Указанное расширение круга субъектов МЭП создает в свою очередь реальную возможность объединения в рамках одной правовой системы норм как международного публичного, так и международного частного права.

Другие авторы идут еще дальше и ставят под сомнение одно из исходных начал западной правовой доктрины - деление права вообще на частное и публичное. При этом Ф.Ловенфельд считает невозможным консультировать или защищать частных лиц без понимания полномочий и ограничений правительства, также как невозможно консультировать правительства без понимания специфики деятельности частных фирм и их объединений¹².

Автор признает двухуровневость отношений, регулируемых нормами международного экономического права: вершину воображаемой пирамиды составляют международно-правовые отношения с участием государств и государствовподобных образований, а в ее основании лежат гражданско-правовые отношения, возникающие, главным образом, между физическими и юридическими лицами. Вместе с тем, указанные отношения подлежат, по мнению Ф.Ловенфельда, неразрывному регулированию в рамках одной системы правовых норм, что и обуславливает конгломеративный характер МЭП.

Успешно развивается также направление, обосновывающее конгломеративный характер МЭП с позиции целесообразности. Во внимание, в первую очередь, принимается кризисное состояние международных экономических отношений и необходимость практической реализации Нового международного экономического порядка. Все это, возможно, осуществить, с точки зрения ряда западных исследователей, только опираясь на нетрадиционные подходы, основанные на революционном объединении в рамках МЭП как норм международного публичного, так и норм международного частного права. При этом сохранение основного упора на позиции государств и международных организаций как единственных субъектов международного права является предпосылкой для краха всех положительных начинаний в области регулирования международных экономических отношений. В то же время международное экономическое право, располагающее возможностями и международного публичного и международного частного права, их правовыми источниками, которые, объединившись, представляют собой большую силу, и, опираясь на могущество частной экономики - истинных действующих субъектов международных экономических отношений, сможет, по мнению Д.Карро, противостоять кризисным явлениям в

современной экономике¹³.

На актуальность объединения в рамках МЭП норм международного публичного и международного частного права указывает М.Булаич. Он полагает, что только совершенно новый, комплексный характер правового регулирования может соответствовать “революционным метаморфозам международных экономических отношений”¹⁴.

Остановимся более подробно на ряде зарубежных исследований, которые можно с уверенностью назвать основными вехами в развитии конгломеративной теории МЭП.

Этот весьма краткий обзор следует начать с теории международного хозяйственного права, сформулированной еще в 1956 году Георгом Эрлером. Автор проследил возникновение в международном хозяйственном праве норм, обладающих принципиально новыми свойствами, не присущими ни международному публичному, ни международному частному праву. Существуют “международные правовые нормы, которые создаются не исключительно государствами и которые обращены не только к государствам”¹⁵. Г.Эрлер один из первых заговорил об объективном процессе “взрывания” рамок классического международного права международным экономическим правом, что проявляется, во-первых, в расширении круга субъектов, как участвующих, так и не участвующих в процессе международного правообразования, а также в изменении самого процесса создания этих правовых норм. В качестве источников МЭП Г.Эрлер и его последователи, которых достаточно много в литературе ФРГ, рассматривают не только международное, но и внутригосударственное право. Согласно господствующей в международно-правовой доктрине ФРГ концепции “международное хозяйственное право” включает в себя “все нормы, которые регулируют поведение субъектов права, участвующих в хозяйственном обороте, выходящие за пределы границ одного государства”¹⁶.

Одной из наиболее смелых современных западных конгломеративных концепций МЭП является концепция “всемирного экономического права”, выдвинутая В.Фикентшером. Он обосновал свое специфическое видение проблемы соотношения международного публичного и международного частного права, исходя из утверждения об объективности объединения в рамках МЭП норм международного публичного права, регулирующих экономические отношения между государствами, и норм МЧП в части, которая касается экономических, торговых и иных аналогичных правоотношений. Такой подход получил отражение в вышеуказанном в 1983 году в ФРГ двухтомном труде В.Фикентшера, первый том которого посвящен “всемирному экономическому праву” и экономическому праву ЕЭС, как особой специфической части “всемирного экономического права”. В указанном труде автор вводит целый ряд новых понятий. Среди них следует обратить внимание на замену уже достаточно распространенного термина “международное экономическое право” на понятие “право международной экономики”. Такая замена вызвана, в первую очередь, значительным расширением содержания упомянутого термина. “К этому комплексу норм, - по мнению В.Фикентшера, - относятся также нормы внутригосударственного права, касающиеся мировой экономики, так что даже проблема внешнего действия национального хозяйственного права (например, антitrustовского законодательства) относится к международному эконо-

мическому праву. Само собой разумеется, что к праву международной экономики относится международное публичное экономическое право и экономическое коллизионное право”¹⁷.

Таким образом, автор вводит понятие “публичное экономическое право”, тем самым, подчеркивая, что нормы международного публичного права составляют лишь часть норм “права международной экономики”. Вместе с тем, употребляется термин “экономическое коллизионное право”, содержание которого составляют коллизионные нормы МЧП, касающиеся вопросов экономики и торговли. Однако упомянутые нормы, с точки зрения автора, образуют “лишь небольшую часть международного экономического права”. По Фикентшеру, в состав рассматриваемого комплекса правовых норм следует также включать унифицированные внутригосударственные правовые нормы, которые могут иметь в качестве источника международно-правовые предписания, но не обязательно только их. Исходя из этого, автор усматривает логическую оправданность замены понятия “международное экономическое право” понятием “всемирное экономическое право”. Во главу угла ставится не международная правосубъектность, а участие в международных хозяйственных отношениях. В свою очередь указанные отношения могут возникать не только между субъектами международного публичного права и могут иметь не только характер чисто экономических отношений, но и включать иные отношения, складывающиеся в сфере международного хозяйства. И, в частности, В.Фикентшер уделяет большое внимание ТНК, как одним из самых влиятельных субъектов “всемирного экономического права”¹⁸.

Концепция расширения субъектного состава МЭП и, в первую очередь, за счет транснациональных корпораций получила широкое распространение во французской правовой доктрине. Достаточно сослаться на положения наиболее известного во Франции курса международного экономического права под редакцией Д.Карро, Т.Флори и П.Жуилярда. Они исходят из попытки об особом вкладе ТНК в организацию международной экономики и считают транснациональные корпорации равноправными авторами международных хозяйственных отношений наряду с государствами и международными межправительственными организациями. Авторы курса представляют МЭП как право “много - или междисциплинарное” (*un droit pluridisciplinaire ou interdisciplinaire*)¹⁹.

Неизбежным следствием такого понимания международного экономического права является включение в круг его субъектов физических и юридических лиц (в том числе ТНК), а также международных неправительственных организаций. Соответственно в качестве объекта МЭП рассматриваются международные не межгосударственные отношения, регулируемые нормами МЧП (включая вопросы правового положения иностранцев в сфере экономических отношений и экстра-территориального применения национального права), а также отношения, которые регулируются внутренним хозяйственным правом каждого государства (например, антимонопольное законодательство и регулирование иностранных инвестиций)²⁰.

Таким образом, с точки зрения многих современных западных исследователей, международное экономическое право подразделяется на два фундаментальных раздела:

1) регулирование отношений с иностранным элементом, складывающихся на территории конкретного

государства ("право поселения" и комплекс норм, регулирующих осуществление иностранных инвестиций);

2) право международных экономических отношений в узком смысле слова, основу которого составляет регулирование международных сделок, касающихся имущества, услуг и капиталов.

К международно-правовым концепциям, обобщающим когломеративный характер международного экономического права, близко примыкает доктрина "транснационального права", основателем которой считается Ф.Джессеп с его книгой "Транснациональное право" (1958 год). Согласно указанной теории объектом транснационального права являются все отношения, "выходящие за пределы данного государства", что неизбежно влечет за собой расширение круга субъектов этой отрасли права с включением в него физических и юридических лиц, а также международных неправительственных организаций²¹.

В общем, правовом массиве сторонники концепции транснационального права выделяют достаточно абстрактную категорию, получившую название "транснациональные принципы". По мнению Ф.Джессепа и его последователей, участники международных экономических отношений при осуществлении своей деятельности могут подчиняться не одному, а нескольким правовым порядкам одновременно. При этом стороны во внешнеэкономических сделках в значительной части самостоятельно формулируют их условия и тем самым создают свое собственное право. "Транснациональное право - это источник права, применяемый наряду с правилами национального коллизионного права и наряду с наднациональными нормами, установленными международным правом"²².

Объективной основой для создания концепции "транснационального права", несомненно, является усиление позиций монополистического и особенно транснационального капитала. Возможность создания самими участниками международных экономических отношений правовых предписаний регулятивного характера представляет собой явное нарушение принципов государственного суверенитета. Вместе с тем, рассматриваемая концепция приобретает все больше сторонников ввиду увеличения значимости ТНК и придания их взаимоотношениям, а также их отношениям с другими субъектами характера международных отношений. Учитывая сказанное выше, особенно актуально сегодня звучат слова В.Фикентшера о том, что транснациональное предприятие "заключает с государством соглашения по вопросам инвестиций и концессий на основе принципа равноправия; оно выступает в качестве стороны по спору с государствами в арбитражном производстве; ему обеспечиваются в концессионном соглашении иммунитет и режим наибольшего благоприятствования; оно применяет санкции и бойкот в отношении государств, осуществляет акты агрессии и вмешательство во внутренние дела"²³.

Много общих моментов теория "транснационального права" имеет с концепцией "права международной торговли", выдвинутой К.Шмитхофом²⁴. Данная концепция развивает положения старых английских теорий "права купцов" и, по словам современных исследователей проблем международного права, представляет собой новое *jus gentium*, актуализированный вариант *lex mercatorum*. Сторонники данной концепции утверждают, что современное *jus gentium* составляет автономный правовой порядок, не зависящий от внутригосударственных

правовых систем. В основе указанного правового порядка лежат нормы, создаваемые самими участниками международных экономических отношений (устоявшиеся правила внешнеэкономических сделок, положения типовых контрактов и т.д.).

Исследования известного английского ученого К.Шмитхофа были положены в основу доклада Генерального секретаря ООН, представленного XXI сессии Генеральной Ассамблеи, на которой было принято решение о создании Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В указанном докладе право международной торговли определено как "совокупность норм, регулирующих торговые отношения частноправового характера, затрагивающие различные страны"²⁵.

В отличие от международного экономического права границы права международной торговли очерчены в доктрине более четко. Речь ведется о частноправовых предписаниях, затрагивающих вопросы международного гражданского оборота, включая положения международных договоров по рассматриваемым вопросам и соответствующие нормы национального законодательства различных государств. Что касается используемых методов правового регулирования, то право международной торговли включает в себя и материально-правовые, и коллизионные, и процессуальные нормы.

Как представляется, в отличие от глубоко теоретизированных дискуссий о понятии и субъектах МЭП, вопрос о рамках права международной торговли решался более позитивно. Основной целью ЮНСИТРАЛ является сближение и унификация частноправовых норм, регулирующих международную торговлю, а не теоретическая проблема определения их места среди различных правовых систем. Поэтому, несмотря на выдвигаемые концепции, расширяющих или сужающих устоявшееся в международной практике понятие права международной торговли, они не получили в этой области широкого распространения. Таким образом, если говорить о праве международной торговли как о части МЧП, следует указать на его взаимосвязь с правилами международного публичного права, нашедшими отражение в основополагающих международных документах, таких как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Римский договор о создании ЕЭС и Маастрихтское соглашение, положившее начало Европейскому союзу. Однако право международной торговли - это совокупность частноправовых предписаний независимо от первоисточника соответствующих норм.

Вместе с тем, возвращаясь к проблемам международного экономического права и учитывая вышеприведенное краткое сравнение с концепцией права международной торговли, представляется возможным сформулировать следующие понятия МЭП согласно господствующей западной доктрине когломеративной теории:

Международное экономическое право - это система норм, регулирующих международные экономические отношения; включающая в себя правовые предписания международного публичного и международного частного права, а также нормы внутреннего национального права и нормы, создаваемые самими участниками отношений и формулируемые ими в заключаемых ими договорах.

В этой связи уместным видится высказывание Я.Гиласа. По его мнению, в настоящее время происходит расширение международно-правового регулирования транснациональных хозяйственных отношений, что и обусловило появление международного экономического

права и постепенную трансформацию всего международного публичного права: "его границы становятся менее ясными, и тенденция к расширению субъектов международного права представляется в новом свете"²⁶. Сходной точки зрения придерживается видный английский юрист В.Фидман. В своей монографии "Изменяющаяся структура международного права"²⁷ он обосновывает утверждение о том, что в современных условиях "классическая система международного права" обросла "многими новыми областями" и произошло расширение круга субъектов международного права²⁸.

Итак, рассмотренные концепции МЭП, несомненно, отражают стремление многих авторов учесть присущую этой области отношений взаимосвязь и взаимодействие международного частного и международного публичного права. Причем, в некоторых случаях происходит абсолютизация указанного взаимодействия, что проявляется в попытках создания (или лучше сказать, обоснования существования) конгломеративного правового образования - международного экономического права, которое включает в себя как нормы международного публичного, так и нормы международного частного права.

Однако сегодня в условиях существования суверенных государств такой подход представляется не совсем правильным. Международно-правовое регулирование, основанное на межгосударственных отношениях, невозможно в настоящий момент поставить на один уровень с регулированием отношений между юридическими и физическими лицами. Кроме того, происходит смешение разнородных субъектов и имеющих разную правовую природу норм.

Вместе с тем, сказанное не опровергает возможности изучения вопросов международного публичного и международного частного права в области экономических отношений в их взаимосвязи и взаимодействии. Такая возможность может быть реализована путем исследования своеобразного свода правовых положений, регулирующих международные экономические отношения конкретной страны. Так, Ф.Мадл предложил концепцию создания автономной научной дисциплины, которую можно определить как право международных экономических отношений. Во взаимообусловленном функционировании норм, входящих в указанную комплексную область права, автор усмотрел появление нового качества, наличие которого и позволяет провести различия между

указанной дисциплиной и простой совокупностью норм специальных отраслей права²⁹. При этом, хотелось бы подчеркнуть, что еще в 20-е годы В.М.Корецкий выдвинул концепцию международного хозяйственного права, которое понималось им как комплексная правовая дисциплина, включающая международно-правовое и гражданско-правовое регулирование³⁰. Однако, перспективность этой идеи не была замечена последующими поколениями советских ученых, перешедших на позиции понимания МЭП только как отрасли международного публичного права.

Вместе с тем под воздействием рассмотренных выше зарубежных конгломеративных концепций постсоветская доктрина МЭП начала претерпевать определенные изменения, признавая тот факт, что термин "международное экономическое право" в конгломеративной трактовке правомерен в аспекте обозначения научной дисциплины, но дисциплины вспомогательной, не обладающей качеством самостоятельной науки, ибо она не имеет своим объектом целостной системы (или подсистемы) правовых норм³¹.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что необычайное разнообразие международных экономических отношений, их структурная сложность и многообразие участвующих в таких отношениях субъектов в своем сочетании породили одну из наиболее дискуссионных проблем современного международного частного права - проблему взаимодействия международного частного и международного публичного права в рамках МЭП. При этом, несмотря на достаточно широкий спектр теоретических концепций, существующих в данной области, учеными вряд ли удастся прийти к единому знаменателю по вопросу о понятии МЭП, поскольку сами международные экономические отношения подвержены постоянной эволюции, они не стабильны и многообразны.

В такой ситуации только создание автономной научной дисциплины - международного экономического права, позволит объединить передовые достижения, как из области международного публичного, так из области международного частного права, для создания целостной картины правового регулирования международных экономических отношений. Реализация указанного опыта представляется возможной и в условиях Республики Беларусь.

¹ Ставится вопрос о выделении в МЭП отдельной отрасли - права экономического развития, которое должно стать международным экономическим правом компенсаторного и реформаторского характера. Кроме того, продолжаются дискуссии о международном экономическом "мягком" праве, базирующемся на вспомогательном источнике международного права - резолюциях международных организаций. См.: Bulajic M. Principles of international development law. - Beograd, 1986. - P. 42 - 49, De Riverro O. New international economic order. - Mexico, 1980. - P. 122., Ашавский Б.М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права. 1984. - М., 1986. - С. 36.

² См.: Корецкий В.М. Международное хозяйственное право: (Ориентация и понятие) // Вестн. сов. юстиции. - 1928. № 22. - С. 654 - 671. Он же. Очерки международного хозяйственного права. - Харьков, 1928.

³ См.: Учен. зап. АОН, - 1947. Вып. 1. - С. 155.

⁴ См.: Бувайдик Г.Е. Правовое регулирование международных экономических отношений. - Киев, 1977; Усенко Е.Т. Международное экономическое право // Международное право // М., 1982; Ашавский Б.М. Указ соч.; Богуславский М.М. Международное экономическое право. - М., 1986.

⁵ Богуславский М.М. Международное экономическое право. - С. 7.

⁶ Schwarzenberger G. The Principles and standards of international economic law // Rec. cours. T. 117 (1961-2).

⁷ Verloren van Themaat. The changing structure of international economic law. - The Hague, 1981 - С. 40.

⁸ Броунли Я. Международное право. - М., 1977. Т. 1. - С. 375.

⁹ Lewi W. Contemporary international law, a concise introduction. - L., 1979. - P. 259.

¹⁰ Riegau F. Le droit international prive face un droit international // Rev. critique. 1976. T. 66, N 1. - P. 262

¹¹ Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of international law. - The Hague, 1986. - P. 251 - 252.

¹² Lowenfeld F. International economic law // Amer. J. Intern. Law. 1986. - Vol. 80. - № 3.

¹³ Carreau D. Le droit international economic face aux crise // Droit et libertes a la fin du XX siecle. Influence des donnees economique. - P., 1984. - P. 121 - 122.

- ¹⁴ Bulajic M. Principles of international development law. - Beograd, 1986. - P. 74.
- ¹⁵ Eiler G. Grundprobleme des internationalen Wirtschaftsrechts. - Gottingen, 1956. - S. 20.
- ¹⁶ Цит. по: Международное частное право. Современные проблемы / Под ред. Богуславского М.М. - М.: ТЕИС, 1994. - С. 221.
- ¹⁷ Fikentscher W. Wirtschaftsrecht. - Munchen, 1983. Bd. 1. - S. 50.
- ¹⁸ Fikentscher W. - Op. Cit. - P. 57.
- ¹⁹ Carreau D., Juillard P., Flory Th. Droit international economique. - P., 1980.
- ²⁰ Carreau D., Juillard P., Flory Th. - Op. Cit. - P. 11 - 12.
- ²¹ Jessup Ph. The present state of transnational law. - Amsterdam, 1973. - P. 339.
- ²² Schmitthoff C.M. Commercial law in a changing economic climate. - L., 1981. - P. 25.
- ²³ Fikentscher W. Op.cit. - S. 7.
- ²⁴ См.: Schmitthoff C.M. - Op cit.
- ²⁵ Ежегодник Комиссии ООН по праву международной торговли. - Нью-Йорк, 1971, Т. 1. - С. 23.
- ²⁶ Gilas J. Problems of methodology of international economic law // Pol. Yb. Intern. Law. - 1984. Vol. 21. - P. 90 - 94.
- ²⁷ Friedman W. The Changing Structure of International Law. - L., 1964.
- ²⁸ Концепции В.Фридмана были подвергнуты критике в советской юридической литературе (См.: Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. - С. 136.; Бвский Ю.Я., Фельдман Д.И. Международное право: проблемы методологии. - М., 1971. - С. 74.; Фельдман Д.И. Система международного права. - Казань, 1983. - С. 28 - 29.).
- ²⁹ Madl F. The law of international transactions. - Вр., 1982. - P. 146 - 150.
- ³⁰ См.: Корецкий В.М. Указ. соч. - С. 654 - 671.
- ³¹ Курс международного права в 7 т. Т.4. - М.: "Наука". 1990. - С. 227.

SUMMARY

This article devoted to that aspect of the correlation between Private and Public International Law, which is connected with the forming and development of International Economic Law. The author analyses a number of theoretical conceptions in this field. In order to create the objective basis for the formulation of the final conclusions, the author defines the relevant questions in all mentioned conceptions. The article uses comparative analysis of the International Economic Law and International Trade Law as a scientific method of the examination. The author draws a conclusion about the impossibility to amalgamate the norms of International Public Law and domestic law (including the norms of International Private Law) in the framework of International Economic Law. The author supports the idea of the creation of a separate branch of science— International Economic Law, inter alia, in the conditions of the Republic of Belarus.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ: ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ

Олег Кравченко

Необходимость кодификации темы юрисдикционных иммунитетов государств стала ясна юристам многих государств давно. Было предпринято несколько попыток разработки многостороннего международного договора в данной области. На данный момент действует лишь два таких договора: Конвенция об унификации некоторых правил, относящихся к иммунитету государственных морских судов, 1926 года и Европейская конвенция о государственном иммунитете 1972 года. Коротко рассмотрим эти конвенции.

КОНВЕНЦИЯ ОБ УНИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВИЛ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ИММУНИТЕТУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МОРСКИХ СУДОВ, 1926 ГОДА.

В 1926 году в г. Брюсселе была подписана Конвенция об унификации некоторых правил, относящихся к иммунитету государственных морских судов. Конвенция вступила в силу в 1937 году. Участниками Конвенции являются около двадцати государств, в том числе Бельгия, Италия, Германия, Франция и некоторые другие. США не стали участником Конвенции, но в некоторых

двусторонних договорах добились взаимного отказа от иммунитета морских судов при использовании их в коммерческих целях. Великобритания подписала Конвенцию, однако ратифицировать не стала.

СССР не участвовал в Конвенции. Иммунитет советских государственных морских судов предусматривался не только международным, но и внутренним правом. Так, статья 20 Кодекса торгового мореплавания СССР предусматривала, что на суда, находящиеся в собственности Советского государства, не может быть наложен арест или обращено взыскание без согласия Совета Министров СССР.

Согласно статье 1 Конвенции морские суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им, грузы, перевозимые на таких судах, равно как и государство, которое является собственником или эксплуатирует и которому принадлежат грузы, в отношении требований по поводу операций этих судов и перевозимых грузов подчинены тому же режиму ответственности и несут те же обязательства, что и частные суда и грузы, то есть не пользуются государственным иммунитетом. Таким образом, в основу Конвенции положена теория ограниченного иммунитета государства.

Кравченко Олег Иванович — сотрудник договорно-правового отдела Министерства иностранных дел